

ТУВИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ. ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ТУВИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В. Г. Дацышен¹

Аннотация: На основании архивных документов автор освещает малоизученный вопрос в истории взаимоотношений Тувы и России. Фактически «первой линией» русско-тувинского взаимодействия и сотрудничества стала территория Усинской долины. В XIX – начале XX вв. в южной части Енисейской губернии России жило значительное число тувинцев. Они не учитывались русскими властями, это не вызывало серьезных проблем и противоречий на международном уровне между Россией и Китаем.

Ключевые слова: Россия, Китай, Тува, Усинская долина, сосуществование, культуры, тувинцы, русские.

THE TUVAN POPULATION OF USINSK BOUNDARY DISTRICT OF THE YENISEI PROVINCE. FROM THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TUVA

V. G. Dacyshen

Abstract: Basing on archival documents the author unveils insufficiently known question in the history of mutual relations between Tuva and Russia. The territory of Usinsk valley became «the first line» in interaction and cooperation between Russians and Tuvans. In the 19th and the beginning 20th centuries a considerable number of Tuvans lived in a southern parts of the Yenisei province of Russian Empire. They were not considered by Russian authorities, it did not cause serious problems and contradictions at the international level between Russia and China.

Keywords: Russia, China, Tuva, Usinsk valley, coexistence, cultures, Tuvans, Russians.

---

¹ Дацышен Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/465-dasishen.html

На сегодняшний день хорошо известно, что начало интеграции Тувы в российское экономическое и политическое пространство было положено русским освоением Урянхайского края в конце XIX – начале XX вв. Однако очень мало уделяется внимания тому факту, что значительное число тувинцев проживало и на территории южной части Енисейской губернии. Фактически «первой линией» русско-тувинского взаимодействия и сотрудничества стала территория Усинской долины. Не лишне отметить, что и сегодня Усинск дает очень интересный опыт сосуществования и взаимодополнения двух народов и культур.

Южная граница Российской империи в Сибири была установлена Буринским трактатом в августе 1727 г. Вскоре, в октябре, был подписан «Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем», ратифицированный в 1728 г. Западный участок русско-китайской границы прошел по Восточному и Западному Саянам (Большой Саян, Окинский хребет, Удинский хребет, Ергак-Таргак-Тайга, Куртушибинский хребет) через устье Хемчика до знака Шабин-дабага в верховьях Кантегира. Вскоре отошедшее под власть Цинского Китая тувинское население Саян было объединено в территориально-национальное автономное образование Танну-Тува – Урянхай, во главе с наследственным тувинским амбын-нойоном.

Относительно населения пограничных районов, Россия и Китай еще в XVIII в. договорились: «...обоих государств люди, которые перебежали туда и сюда, сысканы и установлены жить в своих кочевьях, и тако пограничное место стало быть чисто». Но в документе особо оговаривалось положение саянского населения: «А Урянхи, в которую сторону платили по пяти соболей, впредь остановлены по прежнему у своих владетелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возьмется с них вечно...»¹. Таким образом, четкой регламентации для

жителей приграничной полосы в Саянах «буквой» Кяхтинского договора установлено не было. Тем не менее, русско-китайские соглашения XVIII в. сделали всю границу между двумя странами закрытой, переход ее поданным обеих стран был запрещен.

После установления власти Цинского Китая над всей Тувой в середине XVIII в., власти строго следили за тем, чтобы жители Урянхайского края не посещали русских территорий. Например, в 1763 г. цинскими властями разбирался случай посещения двумя тувинцами своих родственников, проживавших в российских пределах. Данный факт был признан недопустимым. Однако, несмотря на режим русско-китайской границы и особый статус Урянхая, полностью закрыть границу в Саянах властям с обеих сторон так и не удалось. Исследователь В.А. Ватин, опираясь на Саянский архив, писал: «Китайские сойоты, кочевавшие по удинской и абаканской пограничным линиям, охотились и в русских владениях, чтобы добыть себе пропитание и ясак. Многие русские данники не знали пограничной линии, поэтому часто переходили ее, некоторые же, по неведению, платили даже оброк китайским сойотам за право охоты в русских же землях»². Данная ситуация противоречила Кяхтинскому трактату и российским законам. Однако, вопрос о нарушениях тувинцами русской границы, очевидно никогда не поднимался на уровень международной проблемы и не осложнял русско-китайских отношений.

К середине XIX в. Усинскую долину продолжали посещать тувинцы. Усинский пограничный начальник А. М. Африканов писал: «До 1864 г. урянхи в значительном количестве кочевали в долинах Уса и Иджима»³. Тувинцы регулярно посещали те приграничные районы России, где проживали родственные им народы. Н. Ф. Катанов, посетивший в 1890 году район проживания тофаларов, писал: «Урянхайцы совершенно свободно разъезжают среди карагасов и, объясняясь с ни-

ми свободно, берут у них свинец и хлеб; с другой стороны, карагасы разъезжают с торговой целью по урянхайской земле и привозят оттуда себе... иногда жен»⁴. Очевидно, тувинцы бывали и в Минусинске. При «поголовном исчислении» 20 декабря 1863 г. в Минусинске зафиксировали 1 «ламаита»⁵.

В отошедшей к России долине р. Ус долго не было постоянного русского населения. Еще в изданной в 1864 г. официальной справочной литературе отмечалось: «Река Ус... берега ее необитаемы и имеют значение только для звериного промысла»⁶. С русской стороны эту территорию регулярно посещали пограничные казаки проездом к пограничным знакам, а первыми хозяйственно освоили шушенские крестьяне и «минусинские инородцы». В первой половине XIX в. на реке Ус обосновался Макар Казанцев, занявшийся промыслами и торговлей в этом районе. Вскоре там поселились и старообрядцы. Енисейский губернатор докладывал генерал-губернатору о том, что еще в конце 1840-х гг. «пробрались туда тайно раскольники в значительном числе семейств и нашли долину р. Ус., пригодную для поселения, основали там и образовали деревню»⁷. Усинский пограничный начальник А. Х. Чакиров писал: «В 1859 г. выходцы из губерний Оренбургской, Пермской и Тобольской, проживавшие по паспортам в Минусинском уезде и побывавшие в том же году на Усу, обратились в Главное Управление Восточной Сибири с ходатайством об отводе им по р. Усу земельного надела»⁸. В 1864 г. поселившиеся на Усе старообрядцы избрали трех доверенных и отправили в Иркутск с прошением на имя генерал-губернатора Восточной Сибири о причислении их в крестьяне Енисейской губернии. «Вследствие этого и согласно ходатайства Генерал-Губернатора, г. Министр Внутренних Дел входил с представлением в Комитет Министров, который журналом, удостоенным в 31 день Декабря 1864 г. Высочайшего утверждения, положил: упомянутых 145 че-

ловец неизвестного звания раскольников, не подвергая преследованию за бродяжничество, водворить на избранной ими свободной казенной земле по р. Усу в Минусинском округе, смежно с Китайской границей, причислив в сословие казенных крестьян»⁹. Русское освоение Усинского края привело к тому, что 30 декабря 1885 г. последовало высочайшее повеление об образовании Усинского пограничного округа, территория которого включала в себя пограничную полосу между рекой Кантегир и Ойским хребтом с одной стороны и линией границы между пограничными знаками №20-24.

Русские власти в XIX в. имели смутное представление о том, кто такие тувинцы и сколько их проживало в пределах России. Например, в составленном в конце XIX в. для местной администрации «Алфавитном списке инородческих племен и народностей, проживающих в Енисейской губернии», дается следующая информация: «Урянхайцы – кочевой народ, монгольского племени. Главные занятия их скотоводство и звероловство, хлебопашество в младенческом состоянии. Урянхайцы назывались также Калмыками двоеданцами, потому, что до 1865 г. они считались подданными, как русскими, так и китайцами и вследствие этого платили большую дань. Урянхайцы отчасти православные, отчасти язычники буддисты. Территория: Юго-западная часть Бийского округа Томской Губернии и Юго-западная часть Минусинского Округа Енисейской Губернии; встречаются в Байкальских горах. Численность по сведениям за 1865 г. – 15000. По местным сведениям, в Минусинском округе урянхайцы не показаны вовсе. В Усинском округе проживают «Урянхи», китайские подданные, в самом незначительном количестве...»¹⁰.

Русская колонизация Усинской долины во второй половине XIX в., а также конфликтные ситуации в русско-тувинских отношениях привели к оттоку тувинцев из русских пределов. В конце XIX в., оче-

видно, имели место значительные колебания численности кочевавших в Усинской долине тувинцев. В отчете пограничного начальника А. М. Африканова за 1887 г. говорилось: «В Усинском округе постоянных кочевьев урянхов почти нет, если не считать два-три улуса урянхов, расположенных на займищах по берегам Енисея между 23 пограничным знаком и устьем Уса...»¹¹. Однако, в 1889 г. Усинский пограничный начальник писал Иркутскому генерал-губернатору: «составил списки китайских подданных Урянхов, проживающих в местностях, принадлежность которых России не подлежит сомнению... проживающих на нашей территории более ста урянхайских семейств имеют стада и полное хозяйство и даже, частью, занимаются хлебопашеством (по реке Юргуни)»¹².

Во второй половине XIX в. тувинцы приходили на сезонные заработки в русские селения и на прииски. Особенно много выходцев из Тувы появлялось в Усинской долине в голодные годы. Некоторые тувинцы вместе со своими семьями на русской территории оставались на постоянное жительство. В 1887 г. в работниках у усинских крестьян постоянно проживало 24 тувинца, вместе с которыми находилось 13 человек их жен и детей. На время уборки сена и хлеба в усинские селения приезжало дополнительно еще столько же человек из Тувы. В конце 80-х гг. XIX в. местные власти докладывали: «В настоящее время урянхайцы проживают в работниках и пастухах: в Усинских деревнях до 40 человек, на промыслах Гусева до 15 человек, занимаясь отрядными работами...; на заведениях торговцев... на русской территории до устья Уса, занимаясь услугами русским людям. В нынешнюю зиму особенно много появлялось бедных соет, просящих хлеба на торговых заведениях русских, на промыслах и в Усинских деревнях, вследствие голода и холода, и только помощь русских избавила их от голодной смерти»¹³.

В конце XIX – начале XX вв. приграничные районы России оставались традиционным местом промыслов цинских подданных тувинцев. В отчете А. М. Африканова за 1887 г. говорилось: «Помимо сойот, проживающих в Усинском округе для заработков личным трудом, много сойот уходят в Саяны для охоты на пушного зверя»¹⁴. Кроме Усинского округа, где для охоты тувинцев никогда не было препятствий, тувинцы охотились в Алтайском округе. Однако там были кабинетские земли, и лесничие иногда конфисковали пушнину и охотничье снаряжение у браконьеров, как это, например, произошло в январе 1900 г. Для предотвращения русско-тувинских конфликтов Петербург предписывал, чтобы местные русские власти шли тувинцам на уступки¹⁵.

На протяжении всего XIX в. проживавшие на территории Усинского округа тувинцы не учитывались и не контролировались русскими властями. Более того, долгое время в этом русском районе постоянно находился и выполнял свои функции цинский чиновник, что никак не было оформлено русско-китайскими соглашениями. В отчете А. М. Африканова за 1887 г. говорилось: «Сойоты управляются своим начальством и в Усинских деревнях до 1887 г. был командиром для наблюдения за ними дарга. В нынешнем году дарга не проживал постоянно, а был лишь наездом для выгона сойот на свои места для отбывания разных повинностей и албана»¹⁶. События начала XX в. показали, что некоторые тувинские чиновники не считались с фактом российского суверенитета в этом районе и, несмотря на установленную Буринским трактатом границу, имели территориальные претензии к России. Но простые тувинцы переходили границу исходя из других соображений, они, как и русские крестьяне, уходили подальше от власти, от чиновников. Исследователь К. И. Горощенко в 1896 г. отметил: «...сойоты, проживающие в Саянах на самой границе и избегающие зависимости от того или другого правительства...»¹⁷.

В начале XX в., несмотря на активное русское освоение Засаянского края, численность цинских подданных тувинцев в Усинском округе оставалась значительной. По данным современников, в начале XX в. в пределах России проживало около 500 цинских подданных тувинцев¹⁸. В справочной литературе указывалось, что на 1 января 1913 г. в Усинском округе проживало 378 «ламаитов-буддистов»¹⁹.

На территории Усинского пограничного округа были как временные кочевки или промыслы, так и места постоянного проживания тувинцев. В. И. Верещагин в 1905 г. отметил: «сойоны со своими стадами часто переходят в русские пределы»²⁰. Исследовательская экспедиция встретила в 1907 г. тувинцев-промысловиков ниже устья р. Ус. Техник А. И. Булгаков писал: «Это оказались обычные охотники сойоты, которыми наполняется с середины сентября вся тайга»²¹. Нередко тувинцы пасли на территории Усинского округа не только свой скот, но и местных русских жителей. Пограничный начальник А. Х. Чакиров в 1911 г. сообщал: «50 юрт сойотов, кочующих главным образом в вершинах притоков Уса, частью со своим скотом, большей же частью со скотом усинских крестьян, который отдается сойотам на выпас»²².

В официальных документах того времени фиксировались и тувинские населенные пункты. В «Списке населенных пунктов в местах удобных для поселения («займище»), по береговой полосе Верхнего Енисея, от деревни Означеной до устья Кемчика» за 1908 г., при перечислении участков с 59 по 71, отмечалось: «Все займища заняты сойотами», на них было зафиксировано 18 тувинских юрт (семей)²³. А. И. Булгаков отмечал: «Впоследствии мне приходилось не мало встречать сойотских улусов в пределах России до официальной границы и даже в самом поселке Усть-Усинском их имеется несколько. Выяснилась любопытная подробность – сойотские чиновники ежегодно приезжают в эти улусы и собирают с них дань (альбан)»²⁴. Современники отметили своеобразную

форму хакасско-тувинского хозяйственного взаимодействия, или, скорее, новую форму эксплуатации тувинцев-промысловиков: «Засельщики «Усть-Усинского» поселка, войдя в тесное общение с сойотами соседями скоро усвоили себе выгоду снаряжения на промысел вместо себя сойота: давая ему охотничьи припасы и продовольствие, хозяин-промысленник получает с охотника-сойота две трети добытого»²⁵.

На территории Усинского пограничного округа тувинцы занимались не только скотоводством и промыслами, но и земледелием. Современники отмечали: «В некоторых местностях возникли зачатки земледелия, например стойбище «Хереме» вблизи впадения р. Уса в Енисей»²⁶. В «Списке населенных пунктов в местах удобных для поселения («займище»), по береговой полосе Верхнего Енисея, от деревни Означеной до устья Кемчика» за 1908 г. упоминались «обширные пашни сойотов», «большая деревня сойотов» и прочие свидетельства тувинских земледельческих хозяйств в русских пределах²⁷.

Следует отметить, что отношение к тувинским промысловикам на территории Усинского округа Енисейской губернии было иным, чем к тувинцам в других губерниях. Русские власти предписывали: «...в Усинском Пограничном округе нигде не воспрещалось урянхам охотиться на зверя, как равно и они не препятствуют русским производить на своей территории охоту на зверя и рыбную ловлю»²⁸. По данным русских властей только жители Тоджинского хошуна в русских пределах добывали около двух тысяч соболей и сто тысяч белок в год. Но охота тувинцев в соседней Томской губернии вызывала жесткое противодействие русских властей. В феврале 1903 г. Иркутский военный генерал-губернатор сообщал енисейскому губернатору: «Б. Усинский Пограничный Начальник, Статский Советник Харченко донес мне, что заведывающий урянхами по реке Кемчик Хайдуб обратился к его предместнику Статскому Советнику Александровичу с сообщением,

что у урянха Кунду Намсарая с товарищами в январе 1900 года в «Железном заводе» лесничий и кордонщик отобрали пушнину и предметы охоты, всего на сумму 144 руб.»²⁹. После долгих разбирательств решено было возместить китайцам на Алтае убытки «предупредив их однако через Усинского Пограничного Начальника, что охота и ловля взрослых маралов в Алтайском округе Высочайшим Повелением 16 Апреля 1898 года воспрещена»³⁰.

Полувековое совместное проживание на территории Усинского края русских и тувинцев не привело к «смешению» двух народов. Документы почти не фиксируют смешанных браков, активного взаимодействия религиозных систем и проч. Правда, некоторое число тувинцев и представителей смешанных браков к началу XX в. жили в Минусинском уезде. Но они, как правило, теряли связь с Тувой и пытались перейти в русское подданство. Например, в 1903 г. к енисейскому губернатору обращался с подобным ходатайством проживавший в селе Таштып Бейской волости бывший житель Минусинска незаконнорожденный Василий по крестному отцу Степанов Бяков, «Урянхайский подданный незаконного брака Минусинского Мещанина Леонтия Иванова Бякова (ныне покойного) с Урянхайской девицей Бичиккею». В. С. Бяков жаловался: «Такое мое положение заставляет считаться Урянхайским подданным, как вообще иностранец лишен возможности на получение от Русского Правительства вида на проживание в пределах Российской Империи»³¹. Подобное же прошение подал цинский подданный тувинец Симеон Степанов Бяков. В 1911 г. прошение о принятии в русское подданство подал китайский подданный тувинец Семен Леонтьевич Бяков, с детства проживавший в России и женатый на мещанке из Енисейска. Но российские власти в это время не поддерживали желание этих немногочисленных обрусевших тувинцев и потомков смешанных браков перейти в русское подданство. Не разре-

шалась и православная миссионерская деятельность среди тувинского населения.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. в пределах России, в первую очередь в южной части Енисейской губернии, кочевали, занимались земледелием, работали по найму и занимались промыслами значительное число тувинцев. Тувинское население Усинского края не оформляло свое пребывание в пределах России, не контролировалось и, в основном, не учитывалось русскими властями. Более того, в пределах России постоянно или временно находился тувинский чиновник, осуществлявший управление над тувинцами. Данная ситуация не соответствовала ни «букве», ни «духу» межгосударственных договоров, однако она не вызывала серьезных проблем и противоречий. Не вызывает сомнения, что совместное проживание русских и тувинцев на территории Усинского пограничного округа явились важным фактором развития русско-тувинских взаимоотношений, предопределивших вхождение Тувы в состав Российской Федерации.

---

¹ Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. - СПб., 1888. С.09.

² Ватин В.А. Минусинский край в XVIII в. - Минусинск, 1913. С.133.

³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.595. Оп.19. Д.3773. Л.5об.

⁴ Катанов Н.Ф. Поездка к карагасам. // Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии. – Анкара, 2000. С.372.

⁵ Ватин В.А. Город Минусинск. Ч.1. - Минусинск, 1922. С.20.

⁶ Списки населенных мест Российской империи. LI. Енисейская губерния - СПб., 1864. С.XI.

⁷ ГАКК. Ф.595. Оп.1. Д.2093. Л.2об.

⁸ Минусинский городской архив (МГА). Ф.71. Оп.2. Д.51. Л.196об.

⁹ ГАКК. Ф.595. Оп.19. Д.299. Л.2.

¹⁰ ГАКК. Ф.31. Оп.1. Д.208. Л.29.

¹¹ ГАКК. Ф.595. Оп.19. Д.3773. Л.5об.

¹² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.25. Оп.11. Д.148. Л.1.

¹³ ГАКК. Ф.595. Оп.19. Д.2131. Л.157об.

¹⁴ ГАКК. Ф.595. Оп.19. Д.3773. Л.6об.

¹⁵ ГАКК. Ф.595. Оп.8. Д.5446. Л.1.

¹⁶ ГАКК. Ф.595. Оп.19. Д.3773. Л.6об.

¹⁷ Горощенко К.И. Сойоты. - М., 1901. С.7.

¹⁸ Булгаков А.И. Верховья Енисея в Урянхэе и Саянских горах. // Известия ИРГО. Т.XLIV. 1908. Вып.VI. - СПб., 1908. С.418.

- ¹⁹ Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914-1915. – Петроград. С.4.
- ²⁰ Верещагин В.И. По Восточному Алтаю. Дневник путешествия в 1905 г. // Алтайский сборник. Т.6. - Барнаул, 1907. С.87.
- ²¹ Булгаков А.И. Верховья Енисея в Урянхэе и Саянских горах. - Известия ИРГО. Т.XLIV. 1908. Вып.VI. - СПб., 1908. С.407.
- ²² МГА. Ф.71. Оп.2. Д.51. Л.198.
- ²³ МГА. Ф.71. Оп.2. Д.51. Л.109-111.
- ²⁴ Булгаков А.И. Верховья Енисея в Урянхэе и Саянских горах. - Известия ИРГО. Т.XLIV. 1908. Вып.VI. - СПб., 1908. С.410.
- ²⁵ Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем // Труды экспедиций по изучению соболя и исследованию соболиного промысла. Серия II. Саянская экспедиция. - Петербург, 1920. С.21.
- ²⁶ Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем // Труды экспедиций по изучению соболя и исследованию соболиного промысла. Серия II. Саянская экспедиция. - Петербург, 1920. С.114.
- ²⁷ МГА. Ф.71. Оп.2. Д.51. Л.109-111.
- ²⁸ ГАКК. Ф.595. Оп.8. Д.5446. Л.2.
- ²⁹ ГАКК. Ф.595. Оп.8. Д.5446. Л.1.
- ³⁰ ГАКК. Ф.595. Оп.8. Д.5446. Л.2.
- ³¹ ГАКК. Ф.595. Оп.8. Д.5442. Л.1.